Открытое письмо Алексея Воронцова

Здравствуйте. Меня зовут Алексей Воронцов. Семь лет я работал в журнале «Лунный календарь» и школе астрологии Олега Владимировича Евтушенко. Сейчас эта организация называется «Народный астрологический университет». В своё время я очень доверял Олегу, и защищал, когда его пытались обвинить в мошенничестве, но как оказалось – зря, так как в скором времени сам стал его жертвой (не только я, но и вся моя семья), о чём я и хочу рассказать в этом открытом письме.

В начале 2006 года, узнав, что мы хотим улучшить свои жилищные условия, Олег Евтушенко порекомендовал нам продать свое жилье, купить участок и построить дом. И предложил купить у него участок, примыкающий к его старому дому. Олег ссылался на преимущества того, что «хорошо жить рядом с «дорогим учителем», что всегда можно рассчитывать на помощь и поддержку друг друга».

Весной 2006 года мы продали свое жилье, принадлежащее моей бабушке-пенсионерке и маминому мужу-пенсионеру. Чуть позже сославшись на не терпящие отлагательств обстоятельства, Евтушенко попросил срочно выплатить ему 16 000 долларов за участок. Моя мать поверила и отдала ему деньги. Евтушенко отказался от письменного удостоверения передачи денег, мотивируя это так: «Расходы на нотариуса для нас лишние, ведь мы друзья». Он туманно пообещал, что сделка будет оформлена сразу же, как только будут готовы документы. Позже мы узнали, что этот участок земли ему официально не принадлежал, и брать за него деньги он права не имел. Знаю – это глупо, но у моей матери, как у простого человека, было мало опыта оформления финансовых сделок.

Олег в том же году построил себе двухэтажный дом, продав свой старый и доложив полученные у нас деньги.

В надежде, что вскоре и мы начнем строительство своего дома рядом с «дорогим учителем», мы сняли квартиру, в которой живем до сих пор (моя мать, её супруг-пенсионер, бабушка-пенсионер и я). Поскольку мы совершили подобные действия по просьбе Евтушенко, он обещал мне и моей матери достойную оплату за работу в его журнале и астрологической школе. Однако за обещаниями ничего не последовало – денег, которые Олег платил нам на двоих за работу над журналом, не хватало даже покрыть аренду квартиры. Аргументировал он это тем, что журнал убыточен.

Со временем доверие к Олегу Владимировичу начало падать, кроме того, до нас постоянно доходили слухи о том, что со многими людьми он поступал непорядочно.

Один большой аферист XX века сказал примерно следующее: «Хочешь быть богатым, маскируй свои корыстные цели под великие идеи». Именно так поступает Олег Евтушенко. Его идея-фикс – социализация астрологии. Множество раз этот человек убеждал меня в том, чтобы я равнялся на него, что счастье не в отношениях с любимым человеком, не в семейном благополучии, а в цели, которую ставит перед собой мужчина. Я принимал его слова и чувствовал, что мы герои, которые социализируют и трансформируют великую древнейшую науку. Мы пионеры эволюции! Но приезжая домой, я оставался без своей собственной семьи, без своего собственного дома, в надежде, что мы обязательно прорвемся (это постоянная успокоительная фраза Олега Евтушенко).

Под свою великую идею Олег изначально подбирал не всегда профессиональных, но всегда покорных людей. Те из них, которые сейчас остались в этой секте, и это самое подходящее слово, находятся там по двум основным причинам: вера в астрологию и Олега Евтушенко, либо –

собственные амбиции. Но и те, и другие на самом деле являются ресурсом обогащения и укрепления авторитета «великого астролога».

Я семь лет проработал в школе астрологии Олега Евтушенко, сделав ему за это время неплохую рекламу своей деятельностью, консультациями и статьями в журнале. Я помогал разрабатывать и совершенствовать его теорию. Очень жалею об этом сейчас. Очень. Но это уже случилось. Сейчас я отказался использовать эту систему в своей жизни и практике и кардинально пересмотрел свое отношение к методам консультирования.

Олег по-хамски уволил много сотрудников, которые, так же как и мы, на доверии соглашались работать почти даром. Например, мы несколько лет фактически жили в офисе и ночами работали над сдачей журнала. Со временем работники задавались вопросами: почему этот человек ездит на дорогой машине, но при этом задерживает и без того скудную зарплату? Почему в своих телевизионных выступлениях и на лекциях говорит об открытости, духовности, свободе и великой цели, а в жизни постоянно применяет средства внушения и манипуляции в разговоре, и выйти с ним на открытый контакт практически невозможно. И как только Олег видел, или слышал недовольство со стороны кого-то из сотрудников, он увольнял его, объясняя оставшемуся коллективу, что уволенный на самом деле был бездельником и нахлебником. На самом же деле всё обстоит с точностью до наоборот – Евтушенко высасывает из своих учеников и сотрудников нужный ему ресурс: интеллектуальный, материальный, физический, навязывая при этом свой взгляд на жизнь. А у тех, кто ему противоречит – очень тонко и с наслаждением выбивает почву из под ног. Так случилось и с нами. Только гораздо острее.

Прошу извинить за это излияние «добрых слов», но я подчеркиваю, что несколько лет, я поддерживал и защищал этого человека. И за эти годы, я потерял очень много дорогого мне. Я осознаю, что это моя жизнь и мой выбор, что жертва сама выбирает себе насильника. Все, что произошло со мной – моя ответственность, и я жестко наказан за это теперь. Это мой опыт. Но я не хочу, чтобы подобное случилось еще с кем-то. Поэтому и пишу.

Весной или в начале лета 2010 года я понял, что вряд ли что-то изменится. Но решил всё же предпринять последнюю попытку. Я попросил Олега поднять мне зарплату, напомнив, что мы до сих пор живём на съёмной квартире. До этого мне платили около 1000 грн., за которые я выполнял достаточно большой объём работы. Олег сказал, что больше он платить не может, так как журнал убыточен.

30 июня 2010 года я и моя мать Людмила Воронцова, исполняющая на тот момент обязанности шеф-редактора и корректора журнала «Лунный календарь», сообщили Олегу Евтушенко, что мамин муж и моя бабушка, чьи деньги были отданы за участок, требуют, чтобы им вернули деньги, так как пошел уже пятый год с момента их передачи, а обещанных на участок документов до сих пор нет. Вопрос был поставлен ребром: либо предоставить нам документы на участок, либо вернуть взятые за него деньги, так как жить на съемной квартире и получать столь низкие зарплаты мы уже не можем. Олег с ехидной улыбочкой сказал, что подумает, посоветуется со своими юристами и все сделает.

После этого отношение к нам резко изменилось. Одновременно перестала выплачиваться зарплата. Олег Владимирович затеял ремонт в офисе. На этот ремонт стали уходить все деньги. В том числе и зарплаты сотрудников. Помимо этого Олег загнал в офис весь коллектив, и заставил делать ремонт собственными силами. Подчеркну – за их же зарплату. Поскольку опыту моего идиотизма стукнуло семь лет, в отличие от других я насторожился. Хотя несколько дней и принимал хоть не стахановское, но вполне комсомольское участие в труде.

В начале августа 2010 года, я подошел к Олегу Владимировичу и попросил выдать нам с матерью зарплату. Олег выдал половину, сказав, что остальное отдаст завтра. На следующий день я снова подошёл к нему и напомнил про обещание. На что начальник развел руками и сказал: «А нету!».

Вечером того же дня мне позвонила наша тогдашняя сотрудница Ирина Ратушняк из офиса и сказала, что Олег собрал всех и сообщил, что с Воронцовым придется расстаться. Это сильно расстроило мою мать, так как в таком случае подвисал в воздухе вопрос с участком, за который мы отдали Олегу 16 000 долларов, но документы на который, он нам до сих пор так и не предоставил. На следующий день моя мама молча закончила подготовку журнала к печати, а к вечеру ее сердце не выдержало и 13 августа 2010 года у неё случился инфаркт, требующий срочного хирургического вмешательства.

Недели две я спал по пару часов в сутки, ездил в больницу, решал организационные и материальные вопросы, связанные со здоровьем матери. При этом я всё ещё продолжал готовить материалы в журнал на несколько месяцев вперёд. Сам удивляюсь, как я ещё надеялся на что-то! Да и зарплата мне всё-таки теперь нужна была гораздо сильнее. Человек, которого мама долгие семь лет считала своим другом и готова была пойти ради него на все, не появился в больнице и даже не позвонил. Но тогда мы еще не понимали до конца, что он задумал.

В начале сентября, я не выдержал. За семь лет я впервые оказался первым, кто не выдержал такого отношения. Я подошел к Олегу и сказал: «Олег Владимирович, я хотел бы попросить у вас зарплату за июль и август. Нам нужно платить за лекарства, квартиру и еду (и зачем я ещё отчитывался о том, на что мне нужны деньги?)». Олег ждал, долго ждал, что я нарушу, наконец, молчание, потом с улыбкой садиста развел руками и ответил: «Денег нет. Видишь, мы ремонт делаем». И тогда уже не выдержав окончательно, я спросил: «А почему Вы делаете ремонт за счёт нашей зарплаты?»

После этого вопроса Олег Владимирович взорвался и стал кричать: «Ты уволен! Вон! Пошел на х…й!». Делал он это демонстративно, чтобы все слышали. Говорить мне не давал, кричал, угрожал физической расправой. Потом отобрал у меня ноутбук и отдал мне его только, когда я положил на его стол ключи от офиса.

Немного успокоившись, Олег всё же пообещал выдать задолженность по зарплате, но лишь в том случае, если я доделаю октябрьский номер журнала.

Я работал над журналом дома, стараясь выполнить свою работу добросовестно, чтобы не было к чему придраться (Евтушенко умеет делать из грудного младенца неблагодарную сволочь и бездельника). Через несколько дней мне из офиса сообщили: Олег оповестил всех сотрудников, что Алексей Воронцов и Людмила Воронцова уволены с позором.

Мы не обращались в правоохранительные органы, потому что тогда еще надеялись на остатки порядочности Олега Владимировича, тем более, очень много людей знает, что мы отдали ему деньги за участок. Да и возводить ситуацию с увольнением и участком в ранг юридического конфликта я тогда не мог, так как семья была измотана, и мы переживали за здоровье моей мамы.

В середине октября я снова пришел к Олегу за так и не выплаченной мне за последние месяцы зарплатой. С отрешенным взглядом оскорбленного человека Олег сел и начал считать, сколько денег нам должен. Насчитал 7650 грн. Олег ещё раз пересчитал, сказал, что всё правильно и… дал мне 1650 грн., сказав, что остальное отдаст только через две недели.

В ноябре 2010 года я пришел за оставшимися 6000 грн. Олег выдал 2800 со словами: «Воронцов, ты ввёл меня в заблуждение и неправильно посчитал». Я ответил: «Олег Владимирович, мы вместе считали, вы считали со мной». Он показал мне якобы тот листок с расчётами, на котором считал со мной, а там – смещение на месяц. Я говорю: «Это не тот листок», и начинаю ему объяснять, что он, очевидно, ошибся. Но Олег просто ответил: «Короче, Воронцов, я считаю, что ты эти деньги не заслуживаешь! Бери, что есть и вали на х…р отсюда!» Дословно.

Трудовую книжку мне передала Олеся Валицкая. Все это время я не мог забрать трудовую, так как Олег никак не мог придумать, по какой статье меня уволить. Написали: «Уволен по собственному желанию». По словам Олеси после нашего увольнения, Олег приказал ей позвонить в киевский филиал его школы и всем сообщить, что Воронцовы уволены с позором. Олеся отказалась это делать, возразив, что всё обстоит иначе. Олег призвал всех считать её предателем. Вскоре Олеся и сама от него уволилась.

Приблизительно в то же время Олег уволил ещё одного человека Викторию В., которая была системным администратором сайта «Лунный календарь» и до сих пор не выплатил ей задолженность за 4 месяца, сказав ей больше не звонить, будут деньги - отдам. Ее предшественнице, Валентине К., Олег Евтушенко уже три года должен несколько тысяч гривен. Надежду на получение денег девочки уже давно похоронили.

Интересно отметить, что Олег сразу же после увольнения стер о нас всю информацию с сайта «Лунного календаря». Однако оставил на сайте мои статьи на сайте в архиве, так во многом на них держалась аудитория журнала. Точно также он поступил впоследствии и с руководителем киевского филиала школы астрологии после ссоры. Словно нас и не было никогда.

Несколько раз на протяжении 2011 года я с мужем мамы пробовали выйти на контакт с Олегом, приходили к нему в офис. Но он постоянно старался избегать общения, а если и снисходил до телефонного разговора, то настаивал на том, что ничего нам не должен, грубил и угрожал. Ни возвращать деньги, ни давать расписку о том, что взял деньги, ни оформлять на участок документы он не собирался.

По нашему очередному настоянию в марте 2011 года он пригласил нас на встречу со своим знакомым нотариусом, Инной Борисовной Фартушняк, которая объяснила, что строиться на этом участке мы не имеем права, его сначала надо оформить на Олега Евтушенко, а потом на нас и на всё это потребуется ещё около 12 000 долларов. Ещё же был предложен вариант, чтобы Олег купил нам альтернативный участок в черте города. На что он в ее присутствии согласился. Как выяснилось потом, это было очередное затягивание времени. Олег по-прежнему избегал общения или отвечал на наши звонки грубостью, бросал трубку. Все члены его семьи на контакт с нами также выходить отказывались.

Последний разговор с Олегом Владимировичем состоялся вечером 12 мая 2011 года. Моя мать, Людмила Воронцова позвонила ему в офис впервые после инфаркта, в надежде все-таки найти способ разрешения затянувшейся проблемы и встретиться с ним лично. В ответ на неё посыпался град нецензурных выражений и угроз. Олег кричал, чтобы мы сами решали вопросы оформления, и вообще сами продавали участок (который нам не принадлежит), и что, если она ещё раз ему позвонит, или будет говорить кому-то, что он нас «кинул», то он сгноит её в тюрьме. «А, впрочем, ты и так навернёшься, так как Сатурн идет по Весам». Это дословно. Моя мать – Весы по знаку. Также с уст Евтушенко прозвучала косвенная угроза: мол, у тебя плохое здоровье, думай что делаешь.

До нынешнего момента я не обращался в правоохранительные органы, потому что переживал за здоровье матери. Но сейчас мы решили продолжить борьбу.

Возможно, мы бы не выносили эту информацию на люди, если бы это был только наш частный случай. Но мне удалось выяснить, что не я один стал жертвой Олега Евтушенко. Как оказалось, в Киеве есть еще, по меньшей мере, две женщины (бывшие ученицы школы астрологии Олега Евтушенко), которые три года назад дали своему «дорогому учителю» крупные суммы денег в долг. Одной он долг до сих пор не вернул, другой, чьё социальное положение более высокое, на данный момент отдал малую часть. Стыдясь того, как они доверились этому человеку и дали ему возможность ввести себя в заблуждение, эти люди не хотят выносить свои проблемы на открытое обсуждение, поэтому их имена и фамилии я не привожу. И это только то, о

чем знаю я. Следовательно, это уже не случайность, а закономерность во взаимоотношениях Олега Евтушенко с людьми.

Я посчитал нужным донести до сведения общественности эту историю, чтобы уберечь потенциальных жертв Олега Владимировича от подобной ошибки. Ведь к настоящему моменту этот человек набрал новый коллектив людей для работы в своём офисе, которые не подозревают о его прошлых поступках.

Большая просьба поспособствовать распространению моего обращения.

Хотелось бы выслушать, что скажет Олег Евтушенко в ответ. Надеюсь, он наконец-то выйдет на контакт в открытой форме и прилюдно объяснит своё видение возникшей между нами проблемы.

Если у кого-то есть ещё какие-либо сведения о подобных случаях, комментарии или вопросы, пишите мне на e-mail: alex.a.vorontsov@mail.ru

КОНЕЦ ПИСЬМА

Статья по теме:
«Алексей Воронцов VS Олег Евтушенко.Взгляды» на
http://astro-klass.ru/voronzov_vs_evtushenko

Дополнительно:
15 августа 2012 года тема с письмом полностью удалена с астрологического форума «Окулус» его администрацией без пояснения причин.

20 августа 2012 года тема с письмом полностью удалена с форума Киевской Школы Астрологии его администрацией без пояснения причин.